

Цзи Уюэ посмотрела на Цинь Хао с оцепеневшим выражением лица, а затем на свои ***** руки.

"Нет, нет, это не так, я не делала этого, я не делала этого..."

Цзи Уюэ бессознательно бормотала, она не могла принять то, что сделала.

Сначала она потеряла отца, а потом сама всадила нож в сердце своего возлюбленного. В этот момент ее дух был полностью сломлен.

"Что"

С резким криком глазницы Цзи Вуйюэ окутались крошечной тьмой, а из груди Цзи Вуйюэ вырвалась бесконечная черная энергия, которая устремилась прямо в небо.

Бумажный человечек на спине Цзи Вуйюэ сгорел дотла.

Посланник № 4, связанный с бумажным человечком за городом, также сгорел черным пламенем.

"Ах! Спасите меня, спасите меня!"

От крика посланника № 4 лица остальных посланников сильно изменились.

Что это за пламя, которое может причинить вред сильным небесам?

Как только этот вопрос возник в сердцах всех, святой посланник № 4 сгорел до пепла и развеялся по ветру.

Все смотрели на Цзи Уюэ на голове города, это была сила, которая пугала силу небесных чинов.

В этот момент жизнь Цинь Хао протекала бешено, и перемены Цзи Уюэ вызывали у него тревогу.

Он мог только есть живую траву оленя, ползя к Цзи Уюэ.

Лао Лу и остальные увидели, что земля, по которой полз Цинь Хао, покрыта кровью, и все они были в слезах.

"Городской лорд, не ходите туда, это опасно!"

"Не надо городского лорда!"

громко кричали все, пытаясь оттащить Цинь Хао назад, но его отбрасывало назад сильным потоком воздуха.

Наконец Цинь Хао перебрался на сторону Цзи Уюэ.

"Уюэ, все хорошо, я в порядке, я, наверное, неправильно все понял, давай скажем, что мы поженимся после окончания битвы, Уюэ".

Цзи Уюэ повернула голову и посмотрела на Цинь Хао, ее темные глаза напоминали бездну, в которой еще оставался след человеческих эмоций.

Цзи Вуйюэ подняла правую руку, и её чёрные ногти пронзили голову Цинь Хао, словно острый меч.

Цинь Хао только что использовал телосложение настоящего дракона. В это время он ничем не отличался от обычных людей и не мог избежать этого.

"Неплохо умереть в твоих руках!" Цинь Хао горько усмехнулся и закрыл глаза.

Но Цинь Хао не ждал смерти, а ждал рева, потрясшего весь мир.

Цзи Уюэ использовала последние остатки разума, чтобы заставить себя уйти отсюда. Даже если бы она стала такой, она не хотела видеть Цинь Хао раненым.

Когда Цинь Хао открыл глаза, он увидел лишь спину уходящей Цзи Вуйюэ.

"Нет месяца!"

призыв Цинь Хао был таким беспомощным.

Возможно, травма была слишком серьёзной, или шок был слишком сильным, Цинь Хао опустил голову и потерял сознание.

В последний момент потери сознания Цинь Хао увидел на своей руке две слезинки, которые пролила Цзи Уюэ.

Когда Цинь Хао снова очнулся, прошло уже три дня.

"Месяца нет!"

Первым делом, проснувшись, Цинь Хао стал искать Цзи Уюэ, и после того, как старый способ и другие неоднократно объяснили ему это, Цинь Хао понял, что уход без месяца не был сном.

"Я убил её, это я, это всё я!"

Цинь Хао погрузился в глубокое самобичевание. Если бы не он, Цзи Наньтянь не умер бы, а Цзи Уюэ не провалился бы в землю, где он сейчас находится.

Хотя Цинь Хао был великолепен, он был всего лишь семнадцатилетним подростком, и даже если бы он столкнулся с неудачами, то был бы растерян и подавлен.

Хотя Цинь Хао был в сознании, это ничем не отличалось от комы.

Мне наплевать на все в городе, и я целыми днями лежу в постели в оцепенении, держа в руках фотографии Цзи Уюэ.

Давление на Лао Лу, Бай Лисина и Тао Вана сильно возросло.

Демоны крови за пределами города вместе с зомби атакуют город каждый день. Крайний зомби-крипер был подожжен демонами крови.

Если бы это было не так, на городской стене было достаточно горохострелов и машин для метания арбузов, и город Ной мог бы не продержаться и дня.

Кризис за пределами города - это только один аспект, кризис внутри города еще более серьезен.

В город, который мог вместить только один миллион человек, внезапно хлынуло более миллиона побежденных солдат трех основных групп.

Будь то жилищные проблемы или распределение продовольствия, они бросают вызов пределу грузоподъемности Ной Сити.

Удрученный внутренне и внешне, Цинь Хао снова стал таким, как сейчас, и у всех волосы стали почти белыми от беспокойства.

Сяо Сюньэр весь день ждала ее, Е Цзы, Си Ци и Му Тин время от времени приходили навестить Цинь Хао.

Даже Юй Цзи не испытывал прежних проблем, молча охраняя Цинь Хао.

Шесть членов кабинета смотрели на Цинь Хао через окно и беспомощно вздыхали.

"Так дальше продолжаться не может!" сказал Старый Дорога с печальным лицом.

"Болезни сердца нуждаются в сердечных лекарствах!" У Ми Цинцин, единственной женщины в кабинете, похоже, было решение.

Все быстро спросили.

Ми Цинцин сказала с искаженным выражением лица: "Жена повелителя города ушла, давайте найдем другую для повелителя города, мы можем немного облегчить чувства госпожи повелителя города!".

Ми Цинцин сказал неявно, но смысл его таков, что взрослый человек знает, что это для того, чтобы освятить Цинь Хао.

"Да, почему я этого не ожидал!" Шестеро были глубоко обеспокоены, хлопали в ладоши и аплодировали.

"Погодите, кто из них правильный?" Сюэ Линъюнь задал ключевой вопрос.

"Может, Тао Вань?"

Лицо Тао Вань покраснело, она вздохнула: "Ни за что, ни за что, мы слишком стары!".

"Тогда что ты думаешь о листьях?"

"Нет, нет, она ученица городского владыки!"

"У меня есть выбор!" сказал Бэйлисин.

"Кого?"

"Цю Янань!"

Как только прозвучало это имя, лица шести человек одновременно засветились.

"Ну, это она!"

"Давайте начнем!"

После того, как шесть человек все обсудили, они приступили к делу.

Чтобы сказать, почему Цю Яньань нужен кто-то, но это также имеет некоторую предысторию.

Отец Цю Яняня, Цю Чуян, первоначально служил начальником обороны масонской Западной крепости и в то же время был командиром бригады масонского туза № 3. Благодаря своему строгому руководству армией и честности он пользуется большим авторитетом в армии трех основных групп. высокий.

Будучи единственной дочерью Цю Чуяна, Цю Яньань круглый год ходила с армией. На этот раз отцу и дочери было приказано напасть на Ной Сити. К сожалению, Ной Сити не был разгромлен. Вместо этого он был вынужден укрыться в Ной Сити из-за потока трупов.

Причина, по которой Бэйлисин предложил Цю Яньань служить Цинь Хао, была исключительно политической.

Это похоже на многие политические браки. Город Ной хочет успешно присоединить этот миллион солдат. Это самый простой и быстрый способ, и он также может успокоить сопротивление этих солдат.

Получить три убийства одним выстрелом, почему бы не сделать это, не говоря уже о том, что Цю Яньань выглядит довольно хорошо.

В городе Ной, кроме Цинь Хао, три самых могущественных человека - Лао Лу, Тао Вань и Бай Лисин.

Если бы не Цинь Хао, никто не смог бы оспаривать решение этих троих, а Цю Чуян и его дочь, которые были "под крышей", даже не посмели бы оспаривать.

Отец и дочь также понимают политическое значение этого посвящения.

Ради общей ситуации Цю Чуян лично отправил свою дочь на плаху.

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2565588>